ченіемъ должна необходимо послѣдовать русская интервенція.

ВѢНА, 22 августа. Fremdenblatt толкуетъ телеграмму князя болгарскаго въ томъ смыслѣ, что онъ, по возстановленіи порядка, отречется отъ власти, такъ у него почти нѣтъ никакой будущности. Presse предвидитъ умаленіе вліянія князя, вслѣдствіе его телеграммы. Касательно окончательной участи князя,—говоритъ газета,—не можетъ быть никакого сомнѣнія. Presse полагаетъ также, что будущія событія не выйдутъ изъ рамокъ мѣстнаго движенія.

СОФІЯ, 22 августа. Князь прибылъ сюда въ одиннадцать часовъ утра. Городъ разукрашенъ флагами. Жители города и окрестностей построились шпалерами по обѣимъ сторонамъ шоссе. Въ городѣ князь былъ встрѣченъ дипломатическимъ корпусомъ, исключая русскаго представителя. При въѣздѣ князя произведенъ двадцать одинъ пушечный выстрѣлъ.

ЖУРЖЕВО, 22 августа. Не смотря на торжественный пріемъ и оваціи, дѣло Баттенберга въ Болгаріи безвозвратно потеряно.

ЕНИ-ЗАГРА, 22 августа. Стамбуловъ разрѣшилъ телеграфировать, что князь рѣшилъ помиловать заговорщиковъ, если они будутъ о томъ его просить.

ЖУРЖЕВО 22 августа. Оффиціальныя депеши, равно и депеши *Агентства Гаваса* продолжаютъ повѣствовать о тріумфальномъ путешествіи князя по Болгаріи, но свѣдѣнія, идущія изъ правдивыхъ источниковъ гласятъ, что энтузіазма, если не считать вынужденнаго, нѣтъ и слѣда. Вчера въ Рущукѣ арестованы три высшіе офицера, бывшіе воспитанники русской военной академіи, именно: Блесковъ, Енчевичъ и Дерманчевъ. Кромѣ этихъ офицеровъ арестованъ и докторъ Петковичъ.

БЕРЛИНЪ, 23 августа. Г. Гирсъ выѣхалъ сегодня утромъ въ Петербургъ.

Телеграмма *Биржеваго Курьера* изъ Софіи, отъ 22 августа сообщаетъ, что князь, въѣзжая въ Софію, былъ чрезвычайно озабоченъ; онъ намѣренъ созвать народное собраніе и отречься отъ власти.

БѢЛГРАДЪ, 23 августа. Калевичъ, посланникъ въ Бухарестѣ, назначенъ посланникомъ въ Аѳины; бывшій министръ Расовичъ назначенъ посланникомъ въ Бухарестъ.

КЕЛЬНЪ, 23 августа. Частная телеграмма Kölnische Zeitung изъ Софіи, отъ 22 августа сообщаетъ: «Князь получилъ ночью депешу, въ коей сказано, что кн. Бисмаркъ совѣтуетъ не наказывать виновниковъ переворота 9 августа. Депеши, которыми обмѣнялись Всероссійскій Императоръ и болгарскій князь, стали извѣстны здѣсь лишь сегодня. Князь еще не принялъ окончательнаго рѣшенія.

СОФІЯ, 22 августа. При пріемѣ офицеровъ, состоявшемся послѣ полудня, князь произнесъ рѣчь, въ которой, указывая на необъяснимую силу обстоятельствъ, особенно послѣ царскаго отвѣта на депешу, посланную княземъ, сказалъ офицерамъ, что истинные патріоты не должны требовать, чтобы онъ остался съ ними.

СОФІЯ, 22 августа. (Чрезъ *Агентство Гаваса*). Отвѣтъ Царя и извѣстныя намѣренія Германіи вызвали сегодня вечеромъ общее уныніе. Теперь почти съ увѣренностью можно сказать, что отреченіе князя состоится. Послѣ овацій и дефилированія войскъ, князь вступилъ въ свой дворецъ съ видомъ глубокой грусти. Когда дипломатическій корпусъ и офицеры собрались въ большой залѣ, князь вошелъ въ нее и обратился къ присутствующимъ съ рѣчью. Онъ высказалъ глубокую печаль, вызванную въ немъ поведеніемъ мятежныхъ войскъ и офицеровъ, бившихся нѣкогда о бокъ съ нимъ. Затѣмъ онъ говорилъ о настроеніи Россіи въ отношеніи его, прочелъ офицерамъ отвѣтъ Царя и сказалъ, что посовѣтуется съ высшими офицерами арміи и съ народомъ, а затѣмъ останется ему принести необходимую жертву. Одинъ изъ членовъ дипломатическаго корпуса сказалъ, что мятежные офицеры составляютъ малую часть войска. «Но это—лучшіе офицеры, отвѣчалъ князь: я себя не обманываю». Всѣ удалились очень взволнованные. Послѣ представленія офицеровъ и чиновниковъ, князь сказалъ: «Благодарю васъ за чувства, выраженныя вами въ отношеніи меня; но у меня въ сердцѣ есть открытая рана. Какъ, человѣкъ, я, можетъ быть, и не былъ совершенствомъ, но какъ князь, полагаю, я всегда былъ вѣренъ своему долгу. Повсюду, гдѣ я ни буду, продолжалъ онъ, я всегда буду молить Бога о счастіи Болгаріи». Князь слегка дрожалъ, произнося эти слова, и нервно сжималъ рукоятку шпаги.

Германскій консулъ вечеромъ отправился во дворецъ. Каравеловъ, оставленный на свободѣ, какъ полагаютъ, будетъ призванъ туда вечеромъ.

СОФІЯ, 22 августа. Рѣчь князя, которая произнесена была вчера и въ которой онъ высказывалъ намѣреніе удалиться, передана была въ разныхъ смыслахъ. Вотъ точное ея содержаніе: „Семь лѣтъ трудился я надъ независимостью и интересами Болгаріи. Постоянною моею заботою была главнымъ образомъ армія и офицеры. Этихъ послѣднихъ я считалъ своей семьей, своими дѣтьми. Я чувствовалъ себя успокоеннымъ относительно личнаго моего положенія, видя себя окруженнымъ офицерами, которые были моими сопутниками въ борьбѣ за славу Болгаріи. (Князь заплакалъ въ эту минуту; затѣмъ вновь началъ). Въ ту печальную ночь, услыхавъ шумъ, я спросилъ прежде всего, участвуютъ ли войска? Мнѣ отвѣчали утвердительно. Я тогда успокоился, потому что довѣрялъ своей арміи. Несмотря на всѣ эти несчастныя событія, я не разочаровался въ своихъ офицерахъ. Они были на высотѣ своего положенія во время безпорядковъ, послѣдовавшихъ за моимъ отъѣздомъ. Благодаря Попову и Муткурову (князь цѣлуетъ обоихъ этихъ офицеровъ), честь болгарскихъ офицеровъ возстановлена, и я вижу офицеровъ мнѣ преданныхъ. Я могу покинуть Болгарію, обращаясь съ похвалой къ этимъ офицерамъ, потому что порядокъ нарушенъ не будетъ. Каковы бы ни были обстоятельства, въ которыхъ я буду находиться, я употреблю все свое вліяніе для службы Болгаріи и буду молить за нее Бога. Моя душа всегда будетъ съ моими офицерами. Остаться въ Болгаріи я не могу потому что Царь этого не хочетъ, потому что присутствіе мое въ Болгаріи противно интересамъ этой страны. Я вынужденъ покинуть тронъ“. Поповъ сказалъ тогда: „Мы были и всегда будемъ съ вами. Будемъ же мужественны. Впередъ!“ Князь отвѣчалъ: „Прежде нежели уѣхать, я посовѣтуюсь съ высшими офицерами и учрежду регентство, которое попытается спасти и охранить интересы офицеровъ. Во всякомъ случаѣ я разсчитываю на армію“.

Вечеромъ германскій консулъ былъ во дворцѣ. Русскій консулъ Богдановъ также туда отправился. Князь подтвердилъ ему свою рѣшимость покинуть власть въ самомъ короткомъ времени. Сегодня большой совѣтъ, на которомъ присутствовали Стамбуловъ и Каравеловъ; вѣроятно учрежденіе регентства будетъ рѣшено. Князь, говорятъ, выразилъ намѣреніе покинуть Софію чрезъ два дня; положеніе однако можетъ измѣниться. Сегодня будетъ новое собраніе и князю сообщено будетъ его рѣшеніе на случай если онъ уѣдетъ. Несмотря на событія городъ спокоенъ.

СОФІЯ, 23 августа (чрезъ *Агентство Гаваса*). Князь оффиціально объявилъ совѣту, что намѣренъ отрѣчься. Онъ объяснилъ, что ему невозможно править вопреки волѣ Царя. Вопросъ о назначеніи регентства еще не былъ поднятъ и совѣтъ разошелся не принявъ рѣшенія.

Часть мятежныхъ офицеровъ попыталась перейдти турецкую границу; около двадцати человѣкъ было арестовано болгарскими властями; трое убиты турецкими солдатами.

ПЕРА, 23 августа. По свѣдѣніямъ изъ Софіи, русскій и германскій агенты не присутствовали на пріемѣ князя. Отвѣчая на поздравленія съ пріѣздомъ, принесенныя дипломатическими агентами и арміею, князь, увѣряютъ, далъ понять, что намѣренъ отречься. Болгарскіе офицеры, вообще противятся отреченію, не желая возвращенія русскихъ офицеровъ.

ЛОНДОНЪ, 24 августа. *Агентству Рейтера* телеграфируютъ изъ Софіи отъ 23 августа: «Князь, обращаясь вчера къ офицерамъ, въ трогательныхъ выраженіяхъ сообщилъ имъ, что намѣренъ отречься отъ трона, потому что Царь желаетъ, чтобы онъ покинулъ Болгарію въ интересахъ страны. Предъ отъѣздомъ онъ учредитъ совѣтъ регентства».

ВѢНА, 23 августа. Изъ Бѣлграда сообщаютъ въ Politische Correspondenz, что временная консульская конвенція, заключенная между, Сербіей и Турціей, подписана сегодня сербскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ и турецкимъ посланникомъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 25 августа. Министръ иностранныхъ дѣлъ вчера вечеромъ возвратился изъ-за границы.

НИЖНІЙ-НОВГОРОДЪ, 25 августа. Собраніе ярмарочнаго комитета обсуждало, подъ предсѣдательствомъ губернатора, вопросъ о срокѣ бакинской ярмарки. Купечество высказалось за назначеніе этой ярмарки съ 6 мая по 1 іюня.

Сегодня на Макарьевской ярмаркѣ спущены торговые флаги; ярмарка оффиціально окончилась; торговцы начали разъѣзжаться.

ВѢРНЫЙ, 25 августа. Въ Кашгаръ командированъ областной врачъ, докторъ медицины Зеланде, по случаю появленія тамъ азіятской холеры. Сообщеніе съ Кашгаромъ прекращено.

ЖУРЖЕВО, 24 августа. Отвѣтъ Всероссійскаго Императора князю Александру держится болгарскимъ правительствомъ въ тайнѣ, но онъ тѣмъ не менѣе начинаетъ распространяться въ странѣ и производитъ глубокое впечатлѣніе. Со вчерашняго числа воспрещены въ Болгаріи всѣ иностранныя газеты. Въѣзжая третьяго дня въ Софію, князь будто бы сказалъ дипломатическому корпусу, что его присутствіе въ Болгаріи будетъ непродолжительно. Варнскій митрополитъ Семенъ бѣжалъ въ Рущукъ изъ своей епархіи, гдѣ многолюдный митингъ принялъ враждебную ему резолюцію.

БЕРЛИНЪ, 25 августа. Принцъ Вильгельмъ отправляется 28 августа въ Брестъ-Литовскъ, чтобы отъ имени императора Вильгельма привѣтствовать Всероссійскаго Императора. По этому поводу Kreuz Zeitung пишетъ: „Хотя при дворахъ и есть обычай привѣтствовать находящагося возлѣ границы монарха сосѣдняго государства, но тѣмъ не менѣе не будетъ ошибкою при предстоящемъ актѣ вѣжливости искать въ поѣздкѣ принца Вильгельма соотношенія съ предшествовавшимъ ей посѣщеніемъ Россійскаго Двора эрцгерцогомъ Карломъ-Людвигомъ“. На русскихъ маневрахъ принцъ Вильгельмъ не будетъ присутствовать. Великій князь Михаилъ Николаевичъ прибылъ вчера изъ Шверина и въ 11 часовъ выѣхалъ чрезъ Бромбергъ въ Варшаву. Члены русскаго посольства присутствовали на вокзалѣ при пріѣздѣ и отъѣздѣ Его Высочества. Кронпринцъ, предъ отъѣздомъ въ Баварію, сдѣлалъ, въ пятницу визитъ г. Гирсу.

ЛОНДОНЪ, 25 августа. Daily News говоритъ объ отреченіи болгарскаго князя: „Это событіе есть великое торжество для Россіи. Моральная побѣда даетъ ей почти все, что она желаетъ, и фактически дѣлаетъ Болгарію русскимъ владѣніемъ“.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ, 25 августа. Вслѣдствіе депеши лорда Иддеслея Торнтонъ имѣлъ сегодня разговоръ о болгарскихъ дѣлахъ, послѣ чего выѣхалъ въ Лондонъ, откуда онъ надѣется вернуться къ пріѣзду герцога Эдинбургскаго.

СОФІЯ, 24 августа. Вчера состоялось собраніе представителей всѣхъ партій, въ предсѣдательствѣ князя Александра, для обсужденія настоящаго положенія. Собраніе назначило коммиссію изъ Стамбулова, Радославова, Каравелова, Гешова и Стоилова для веденія переговоровъ съ Россіей и другими державами касательно улаженія нынѣшняго кризиса.